

поодиночке в разных городах у местных иерархов, которые пытались склонить к перемене веры этих представителей «золотого рода».

В городе в 1613/14 г. женился сибирский царевич Мола б. Кучум, здесь, возможно, он и жил²⁹⁶.

Владимир

В этом городе зафиксировано присутствие только одного Чингисида — в 1623 г. туда на жительство был отправлен сибирский царевич Андрей Кучумов²⁹⁷.

Вологда

Город упоминается как место ссылки опальных Чингисидов. Так, в 1480 г. по неизвестным причинам туда сослали крымского царевича Хайдара (Айдара) б. Хаджи-Гирея, выехавшего в Москву в 1479 г.²⁹⁸

В 1487 г. после казанского похода в Вологду отправили свергнутого казанского царя Али б. Ибрагима с женами. Здесь они умерли, и тут же следует искать их могилы. Только одну из жен опального царя после смерти супруга, по обычаю, выдали замуж за его брата Мухаммед-Эмина²⁹⁹.

В эпоху Смуты начала XVII в. в Вологде нашли временное прибежище ряд сибирских Чингисидов. В основном это были многочисленные жены и малолетние дети сибирских царей и царевичей, вывезенные в разное время в Россию. За городскими стенами, в стороне от основных событий, они пытались пережить тревожные времена (через Вологду в Смутное время шел путь из Сибири в Москву³⁰⁰). В их числе следует видеть царевича Алтана б. Кучума, жену царя Али б. Кучума с двумя сыновьями (Канчувар и Янсюер), сестру Али, двух жен царевича Азима б. Кучума с двумя дочерьми (в том числе царицу Карачацу и царевну Алтын).

Романов

Город между 1564 и 1569 гг. был пожалован ногайским мирзам Юсуповым и Кутумовым³⁰¹. Потомки Эдиге уже давно роднились с представителями золотого рода. Данная практика сохранялась и в России. Служилые Чингисиды брали жен из Романова,

---

²⁹⁶ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1649 г. Д. 1. Л. 5.

²⁹⁷ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1623 г. Д. 11. Л. 232-234.

²⁹⁸ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... — Ч. 1. — С. 131.

²⁹⁹ Герберштейн С. Записки о Московии. — М., 1988. — С. 170-171.

³⁰⁰ Миллер Г.Ф. История Сибири. — М., 2000. — Т. II. — С. 37, 617.

³⁰¹ Третьяков В.В. Российские княжеские роды... — С. 344-345. Более подробно мы имеем информацию о доходах мирз благодаря жалованным грамотам Юсуповым. (АСЗ. — Т. I. — № 307; Моисеев М.В. К истории землевладения рода Юсуповых в начале XVII века // РД. — М., 2004. — Вып. 10. — С. 197-202). Судя по ним, мирзам и членам их военных отрядов полагались поместные земли, а также шли фиксированные денежные средства из городских доходов. Данный факт указывает на то, что статус Романова отличался от статуса городов доходы с которых жаловались Чингисидам.

туда же отдавали своих дочерей. Дочь астраханского царевича Абдулы б. Ак-Кобека царица Ахтанай (Ульяна) была супругой романовского мирзы Эль (Иль) б. Юсуфа. Здесь она проживала до своей смерти³⁰².

Карголом

Город Белозерского края. Он упоминается как место ссылки опальных Чингисидов, в 1487 г. туда отправили на жительство плененных во время казанского похода царицу Фатиму, ее дочь, супругу казанского царя Ибрагима б. Махмуда, мать казанских царей и царевичей Али, Мелик-Тагира, Худайкул. Туда же сослали ее сыновей Мелик-Тагира Худайкула и других членов семьи.

Нам ничего не известно о том, в каком положении находились пленники. Но именно здесь у Мелик-Тагира появились дети. Фатима и Мелик-Тагир здесь и умерли, судя по всему, незадолго до 1505 г. Худайкула со временем перевели в Ростов³⁰³. Вскоре после смерти отца дети Мелик-Тагира (Василий, Федор, Иван, Лев и еще один Василий) и их мать приняли православие и покинули город³⁰⁴.

Белозерск

Белозерский край был постоянным местом ссылки опальных вельмож, военнопленных и заложников. Содержание ссыльных было повинностью местного населения, замененной в XVII в. денежным сбором «закладным мурзам и языкам за корм»³⁰⁵. Город оказался местом ссылки ряда Чингисидов в XVI – XVII вв. В 1502 г., после свержения с престола, сюда отправили казанского царя Абд ал-Латифа б. Ибрагима. Здесь Чингисид находился до февраля 1505 г., когда почетного пленника перевезли в Москву и поселили в Кремле на особом подворье³⁰⁶.

В 1533 г. в Белозерск за тайные переговоры с Казанью сослали царя Шах-Али б. Шейх-Аулиара и его жену Фатиму. В городе они находились до декабря 1535 г. Их освободили по просьбе ряда представителей казанской аристократии, желавших видеть в царе возможную альтернативу пришедшему в Казани к власти крымскому царевичу Сафа-Гирею б. Махмуд-Гирею³⁰⁷.

В смутное время в Кирилло-Белозерский монастырь, находящийся в уезде, сослали Симеона Бекбулатовича. 29 марта 1606 г. Лжедмитрий I специальной грамотой приказывал игумену монастыря постричь бывшего царя Симеона. Это свершилось 3 апреля. Симеон превратился в инока Стефана. Его было велено «покоить ... против того, как старца Иону Мстиславского». Пострижение приняла и супруга Симеона, урожденная Анастасия Ивановна Мстиславская (инокиня Александра). По повелению расстриги ее вместе с сестрой Ириной Мстиславской привезли в Горецкий девичий монастырь на Белоозере. Правда известно, что после прихода к власти Василия Шуйского 24 мая 1606 г. инокиня Александра переехала в Москву.

³⁰² Беляков А.В. Новые документы... — С. 189-196.

³⁰³ ПСРЛ. — Т. VIII. — С. 245.

³⁰⁴ Герберштейн С. Записки о Московии. — М., 1988. — С. 170-171.

³⁰⁵ Веселовский С.Б. Белозерский край в первые годы после Смуты // АРИ. — М., 2002. — Вып. 7. — С. 277-278.

³⁰⁶ Худяков М.Г. Очерки... — С. 59; Кистерев С.Н. Абдыл-Летиф и Мухаммед-Эмин... — С. 73.

³⁰⁷ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... — Ч. 1. — С. 297-299.

В описи Посольского приказа 1626 г. отмечено, что 14 мая 1606 г. по приказу самозванца князь Василий Григорьев сын Щербатый и дьяк Томило Бровцын переписали имущество и ценности в кельях монахинь Вознесенского монастыря Ирины Мстиславской и Александры Голицыной³⁰⁸. Можно предположить, что царица также приняла постриг в этом монастыре.

С приходом к власти В. Шуйского опального инока отправили в Соловецкий монастырь. 25 июня 1612 г. по челобитью старца руководители второго ополчения в Ярославле дали указ о его освобождении из заточения и переводе в Кирилло-Белозерский монастырь. Скорее всего, именно здесь он и умер на рубеже 1615 – 1616 гг.³⁰⁹ Собственно монастырь находится достаточно далеко от города Белозерска, но в рамках нашей работы это объединение вполне уместно.

В XVII в. в городе под замком около 10 лет (1634 – 1644 гг.) содержался сибирский царевич Аблай б. Ишим б. Кучум. В 1644 г. он изъявил желание креститься. Его, по царскому указу, отдали под начало в Кирилло-Белозерский монастырь. 20 февраля 1645 г. он прошел обряд крещения и стал Василием Ишимовичем Кучумовым. После этого царевич проживал в монастыре до весны (марта?) 1648 г.³¹⁰

Соликамск и Великий Устюг

Эти города оказались связанными с именем сибирского царевича Хансюера б. Али. Известно, что около 1613 – 1615 гг., как написано в деле «с бою с пьяну», царевич отъехал из-под Смоленска, из полка воеводы стольника Дмитрия Мамстрюковича Черкасского и Ивана Федоровича Троекурова, в Польшу. Но здесь он не нашел ожидаемого приема и через некоторое время («годы с три») перебрался в Крым. При дворе Гиреев он, судя по всему, достиг определенного положения, вполне отвечающего его претензиям.

В другой ситуации он нашел бы здесь свое последнее пристанище. Но судьбу царевича вновь скорректировала очередная смута в Крыму, вызванная борьбой за трон. Первоначально турецкий султан решил сменить Джанбек-Гирея на Мухаммед-Гирея. Это не повлияло на судьбу царевича. Но когда в Крым возвратили Джанбек-Гирея, то Хансюер со своими людьми (7 человек) вынужден был бежать с царем Мухаммед-Гиреем и калгой Шан-Гиреем за пороги в Черкасы. Весной 1629 г. опальные Гиреи, запорожские черкасы («с тридцать тысяч») и ногайские татары Казыева улуса Аллакуват мирзы б. Азамат мирзы (1000 человек) собрались в поход на Крым. Но Джанибек-Гирей заранее вывел за Перекоп свое сорокатысячное войско. Мухаммед-Гирей и черкасы потерпели поражение в бою, данном между Днепром и Перекопом. Черкасы собрали повозки в круг и попытались выдержать в получившемся таборе трехдневную осаду. Но отсутствие воды сделало свое дело. На четвертый день черкасы побежали, перебив многих татар Мухаммед-Гирея и самого царя, «с сердца, что им учинился побой». Калга Шан-Гирей с немногими своими людьми побежали в Кабарду (на Таманский полуостров) в казыев кабак³¹¹ к Аташук мирзе, родственнику своей матери. С ним был и царевич Хансюер. В урочище Тюгульник на них напали донские казаки. Царевича и еще

³⁰⁸ Описание архива Посольского приказа, 1626 г. — М., 1977. — Ч. 1. — С. 318.

³⁰⁹ Ульяновский В.И. Россия в начале Смуты... — Ч. 1. — С. 275-299; он же. Филарет Романов: Между «кривыми» и «прямыми» Смутного времени // Проблемы славяноведения. — Брянск, 2005. — Вып. 7. — С. 22-77; он же. Смутное время. — М., 2006. — С. 107-152.

³¹⁰ РГАДА. Ф. 196. Оп. 2. Д. 2. Д. 25, 26, 27, 28, 31, 32.

³¹¹ Кабак - в данном случае поселение.

одного татарина пленили и летом того же года доставили в Москву. Здесь царевича велели отправить с приставом в Соликамск, где его было приказано держать в специально построенной тюрьме³¹².

Но на этом история не закончилась. Весной 1635 г. в Соликамске стало известно о готовящемся набеге на город калмыков, подговариваемых к этому сибирским царевичем Аблаем б. Али, братом Хансюера. Город был «худ, погнил и обвалился; а на городе и в твоей государеве казне наряду и зелья, и свинцу мало, и служилых людей детей боярских и казаков, и стрельцов нет». К тому же 14 июня в городе случился сильный пожар. Царевича велели перевести в Устюг Великий. Сюда его привезли 21 августа. Здесь он просидел до 1638 г., когда был передан на поруки своему отцу, сибирскому царю Али б. Кучуму и дяде царевичу Алтаная б. Кучуму, в Ярославль. Тут он и умер не позднее 1640 г.³¹³

Новгород

В Смутное время этот город оказался связанным с судьбой целого ряда сибирских Чингисидов.

После добровольной сдачи русским воеводам в 1607/08 г. сибирского царевича Алтаная б. Кучума везли в столицу окольным путем. В Вологде стало известно, что путь на Москву закрыт Лжедмитрием II. Тогда сибирский царевич по распоряжению боярина и воеводы кн. Михаила Васильевича Скопина-Шуйского отправился в Новгород. В Новгород из Вологды несколько позднее поехала жена царя Али б. Кучума с двумя сыновьями (Янсюер и Кутлуган?), двумя женами царевича Азима (одна из них — Караца — впоследствии станет женой касимовского царя Арслана б. Али, своего племянника) и двумя дочерьми (дочь от Карацай — Алтын — впоследствии станет женой ургенчского царевича Авган-Мухаммеда б. Араб-Мухаммеда). Скорее всего, они покинули город до занятия его шведами³¹⁴. Сам царевич оставался здесь вплоть до захвата города шведами 11 июля 1611 г. С этого момента Чингисид оказался в положении знатного пленника. Это, однако, не помешало ему вместе с новгородцами во главе с кн. Федором Оболенским совершить попытку неудачного побега. После поимки положение Алтаная резко ухудшилось, его «привели к пытке» и отправили в ивангородскую тюрьму. Здесь ему пришлось просидеть довольно долго, пока в начале лета 1614 г. царь Михаил Федорович не велел обменять его на пленного воеводу города Волмера. Размен происходил в городе Гдове. А в середине июля Гдов осадили шведские войска. Осада продолжалась, по сообщению царевича, восемь недель. 25 августа осаду возглавил шведский король и тотчас отдал приказание начать подготовку к минированию и штурму. 10 сентября жители Гдова решили добровольно сдаться на милость победителя. Дело в том, что после двух штурмов крепость оказалась сильно разрушена (более 110 из 392 саженей оборонительных сооружений). Защитникам крепости разрешили беспрепятственно покинуть ее. Алтанай воспользовался этим и отправился в Псков³¹⁵. Из Пскова же его отпустили в Москву³¹⁶.

³¹² РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1631 г. Д. 2; 1635 г. Д. 1; 1638 г. Д. 4.

³¹³ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1635 г. Д. 1. Л. 5-29; Беляков А.В. Участие сибирского царевича... — С. 24, 29-30; Опись Архива Посольского приказа, 1673 г. — М., 1990. — Ч. 1. — С. 328.

³¹⁴ Миллер Г.Ф. История Сибири. — М., 2000. — Т. II. — С. 37.

³¹⁵ Видекин Ю. История десятилетней шведско-московской войны. — М., 2000. — С. 325-326, 611.

³¹⁶ РГАДА. Ф. 130. Оп. 1. 1618 г. Д. 1. Л. 3-5; Беляков А.В. Участие сибирского царевича... — С. 21-35.